

UDC 130.3

DOI: 10.30936/2227_7951_2022_14_224_247

В.Н. ШЕВЧЕНКО

ОСОБЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ С ЗАПАДОМ. ФЕНОМЕН РУСОФОБИИ*

***Аннотация:** В статье рассматривается в широком диахроническом аспекте влияние западной русофобии как идеологии и как комплекса практических действий в виде информационных войн на особенности цивилизационного развития России. Под русофобией автор понимает целенаправленную поддержку ненависти к русским людям, ко всему русскому и к Российскому государству. Целью русофобии, подчёркивается в статье, является экономическое, политическое, духовное порабощение России, установление стратегического контроля над ходом протекания общественных процессов в стране.*

В статье дается краткое изложение основных этапов развития русофобии, которая выступает неустранимой стороной и продуктом взаимодействия коллективного Запада с Россией. Значительное место в статье занимает рассмотрение причин периодической смены российской властью политического вектора развития страны – с проевропейского, либерального, на антилиберальный. Осмысление николаевской эпохи, когда впервые был сформулирован антилиберальный вектор развития, приводит автора к раскрытию ряда важных особенностей исторического развития России. Речь в статье идет о трёх взаимо-

---

Шевченко Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института философии РАН, главный редактор журнала «Проблемы цивилизационного развития» (Москва). E-mail: vladshevchenko@mail.ru.

---

* Статья опубликована в журнале «Личность. Культура. Общество» (2022. Вып. 2. С. 70–88). Печатается в альманахе с разрешения редакции журнала.

связанных понятиях – особый путь России, осаждённая крепость и поворот к Востоку. Показано, что особый путь представляет собой исторически обусловленную и неизбежную альтернативу либеральному типу капитализма, ведущую к появлению в перспективе исторически иного типа капитализма, а впоследствии и социализма.

В статье подробно показывается общее и особенное трех конкретно-исторических обликов осажденной крепости – российское государство в эпоху Николая I, советское общество и возникающие контуры осажденной крепости у нынешнего российского государства. В заключение делается вывод о том, что пока Запад не откажется от идеи властвовать над миром, будет сохраняться русофобия как оружие Запада в борьбе с Россией. И эта ситуация ставит перед Россией конкретные задачи поиска эффективных путей противодействия всем видам русофобской агрессии.

Abstract: *The influence of Western Russophobia as an ideology and as a set of practical actions in the form of information wars on the features of the civilizational development of Russia is considered in the paper in a broad diachronic aspect. The author understands by Russophobia the purposeful support of hatred for the Russian people, for everything Russian and for the Russian state. The purpose of Russophobia, as emphasized in the paper, is the economic, political, spiritual enslavement of Russia, the establishment of strategic control over the course of social processes in the country.*

A brief summary of the main stages in the development of Russophobia, which is an inevitable side and a product of the interaction of the collective West with Russia, is given in the paper. A consideration of the reasons for the periodic change by the Russian authorities of the political vector of the country's development from pro-European, liberal to anti-liberal is occupied a significant place in the paper. Comprehension of the Nikolaev era, when the anti-liberal vector of development was first formulated, leads the author of the paper to reveal a number of important features of the historical development of Russia. The paper deals with three interrelated concepts – a special path for Russia, a besieged fortress and a turn to the East. It is shown that a special path is a historically conditioned and inevitable alternative to the liberal type of capitalism, leading to the emergence in the future of a historically different type of capitalism, and subsequently socialism.

The common and specific features of the three specific historical images of the besieged fortress – the Russian state in the era of Nicholas I, Soviet society and the emerging contours of the besieged fortress of the current Russian state is showed in detail in the paper. In the end the paper highlights that until the West gives up the idea of dominating the world, Russophobia will remain

as a dangerous weapon of the West in the fight against Russia. This situation poses specific tasks for Russia to find effective ways to counter all types of Russophobic aggression.

Ключевые слова: русофобия, информационная война, Николай I, особый путь, осаждённая крепость, поворот к Востоку, антилиберальная политика, цивилизация, советская цивилизация, исторический тип капитализма, социализм.

Keywords: *Russophobia, information war, Nicholas I, special path, besieged fortress, turn to the East, anti-liberal policy, civilization, Soviet civilization, historical type of capitalism, socialism.*

Предисловие. Русофобская агрессия «коллективного Запада» в отношении России демонстрирует сегодня крайнюю степень растерянности и безумства. Тем важнее становится спокойный и объективный анализ исторического развития русофобии, с которой оказалась неразрывно связанной история российской цивилизации и российского государства. Это влияние русофобии на конкретный ход отечественной истории представляется гораздо более значительным, чем это понималось ранее. Здесь нужны новые методологические подходы, новые цели и задачи исследований, поиск новых ответных и эффективных противодействий.

Прежде всего, сформулируем рабочее определение содержания русофобии. В ней, как в социальном явлении, можно выделить, по крайней мере, три главных грани.

1. «Коллективному» Западу нужны постоянные подтверждения его превосходства над всем остальным миром, его самого высокого в сравнении с другими странами уровня развития. Это означает, что ему нужен всегда некий спарринг партнер в виде врага. Этим главным врагом выступает Россия во всех своих исторических модификациях. А конечная цель здесь состоит в установлении стратегического контроля над ходом протекания общественных процессов в нашей стране. Это очень важно постоянно подчёркивать, когда речь заходит о том, чего же, в конечном итоге, добивается русофобская политика.

2. Ответ России в исторической ретроспективе в целом отрицательный. Такой вызов приводит Запад к созданию мифа о свирепом русском медведе как олицетворении варварства и агрессивности.

3. Русофобия по этой причине становится целенаправленным возвращением, культивированием в западном обществе ненависти к русским, ко всему русскому и России, а также поиском и нахож-

дением в России людей, открыто или тайно разделяющих цели и задачи Запада.

Во взаимодействии этих трёх граней становится понятным комплекс проблем, связанных с особенностями цивилизационного развития России под воздействием русофобского давления.

Итак, когда речь идет о русофобии, то имеется в виду стремление «коллективного Запада» подчинить себе огромную территорию России с её богатыми природными ресурсами, разрушить единое государство, сломить сопротивление русских как государствообразующего народа, лишить их идентичности, вычеркнуть из исторического процесса. Одним словом, цель — экономическое, политическое и духовное порабощение России.

Несколько слов о том, что имеется в виду в этой статье под цивилизационным развитием России. В своей деятельности люди вступают в определённые отношения друг с другом, в общественные отношения, совокупность которых образует социальную сторону их деятельности — устойчивые социальные структуры, как правило, институционализированные, тем самым обеспечивающие целостность общества. Цивилизация в широком смысле слова есть «деятельностный способ существования целостного социального организма, сложившейся исторической общности людей» [13, 71].

С помощью определения общества как целостной социальной системы теория дает ответ на вопрос, что существует, какова эта общность людей по структуре, функциям, субъектам и общественным отношениям, на каком этапе формационно-исторического развития она находится, а с помощью понятия цивилизации — как это общество реально воспроизводит себя, как реально работают регулятивные механизмы, которые определяют действия и поступки людей. Одним из показателей процессов становления цивилизации, цивилизационного уровня развития общества является смена повседневных условий жизни, характера и способов деятельности людей, смена различных её форм на более высокие с точки зрения критериев исторического прогресса. В конечном счёте успехи здесь в общественном развитии зависят от нахождения правильных решений по изменению характера и способов деятельности людей, другими словами, от возникающих цивилизационных сдвигов в обществе.

Властные структуры стремятся противодействовать давлению извне, пытаясь периодически пересматривать спектр национальных интересов и приоритетов, перестраивать структуры общества с тем, чтобы более успешно противостоять цивилизационному наступле-

нию Запада. Это давление приносит огромные издержки стране – материальные, финансовые, социальные, культурные. Известно, что уровень русофобии заметно снижается, хотя она и не пропадает совсем, когда Россия начинает проводить в той или иной мере прозападную политику и многократно возрастает, когда страна стремится, насколько это возможно, дистанцироваться от Запада, начинает проводить не-западную, а свою самостоятельную политику.

Угроза установления контроля над жизнедеятельностью российского общества со стороны Запада становится вполне реальной, когда правительство сознательно становится на путь подчиненного развития и воспроизведения путем заимствования западной модели общественного устройства, образа жизни и его ценностей. Об этой стороне дела редко заходит обстоятельный разговор в либеральной среде. Но быть младшим партнером – это и означает твердо придерживаться извне установленных правил и границ самостоятельного поведения.

Принципиально другая ситуация складывается, когда проводится политика, направленная на дистанцирование и поиск самостоятельного, собственного пути развития. Страна стремится выйти из-под контроля, и это вызывает большую озабоченность Запада, поскольку так или иначе обнаруживается противостояние двух больших социальных систем, что вызывает рост недоверия к стране, позволившей непозволительную для него самостоятельность и противостояние с целью защиты своего права идти собственным путем. Нельзя позволить России ставить под сомнение идею континентального или мирового господства.

За тысячу лет противостояния с Россией Запад так и не обрел уверенность в себе. Западу нужно постоянное подтверждение своего превосходства, своего более высокого уровня развития. Рост недоверия и незнания дальнейших шагов противной стороны порождает законный страх. Страх рождает подозрение в растущей агрессивности, в конечном счете, ненависть. Более сильная сторона выдвигает так или иначе оформленную идеологию сдерживания. Противная сторона, Россия, делает упор, прежде всего, на создание эффективной военной защиты, которая должна быть способна поддерживать баланс сил. Цивилизационный имидж страны всегда включает в себя военно-идеологическую составляющую.

Русофобия выступает как идеология, т.е. как особый комплекс идей и концепций с присущими ему структурой и набором понятий. В структуре можно выделить, по крайней мере, три уровня:

информационно-фактический (искажение фактов и создание фейков); концептуальный (фальсификация конкретных этапов истории государства и устройства общества); уровень философско-исторический, метафизический (борьба с жизненными смыслами и ценностями русских, российских людей и стремление к замене их смыслами, отвечающими интересам и целям Запада).

Таким образом, русофобия как идеологическая практика есть целый комплекс действий, направленных на ослабление и разрушение всех сфер общественной жизни российского общества, которое сопровождается соответствующим информационным обеспечением и в своей совокупности получило название информационных войн [10]. В целом русофобия – явление социокультурное, цивилизационное, политико-классовое и геополитическое.

Краткие замечания об истории русофобии. Русофобия есть неустраняемая сторона и продукт исторического взаимодействия «коллективного Запада» с Россией. Швейцарский автор Ги Меттан, автор важной для понимания русофобии книги «Запад-Россия: тысячелетняя война», замечает, что, «пытаясь навязать России свои взгляды, Запад затеял войну, которая длится уже тысячу лет и не закончится, пока он не откажется от идеи властвовать над миром» [4, 441]. Отличительной чертой работы Ги Меттана является стремление автора дать объективное изложение подлинной истории русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. В книге наряду с общими чертами русофобии излагаются характерные черты, присущие французской, английской, американской русофобии, а также русофобии в Германии. Начало русофобии, по его мнению, было положено религиозными войнами, которые ведутся со времен Карла Великого.

Гораздо меньше автор останавливается на особенностях торгово-экономических отношений Запада и России, которые раскрывают, по нашему мнению, наиболее важные причины нередко тех радикальных перемен, которые происходят во взаимоотношениях России с Западом.

Идеологически оформленная русофобия, т.е. та, которая одобряется, поддерживается и направляется так или иначе государством, возникает в процессе становления раннего капитализма в Европе. Необходимо, прежде всего, принять во внимание то объективное обстоятельство, что уже к середине XVII в. Русское государство оказывается на периферии складывающейся европейской капиталистической системы. Запад постепенно и настойчиво превращает Рос-

сию в исправного поставщика сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерна, а также сырья и природных ресурсов. Эта ситуация порождает высокомерие и снисходительность европейцев: голландцев, французов, англичан — к русским, что вызывает или должно вызвать в сознании русских, россиян чувство постоянного недовольства своей страной.

На первом историческом этапе, XV — начало XVIII вв., информационная агрессия Запада по отношению к России была постоянно направлена на формирование в европейском сознании устойчивого представления об отсталости русских людей: «Россия — варварская страна».

В информационной борьбе против России разыгрывание карты отсталости — совершенно беспроектное для Европы идейное оружие на протяжении столетий. Оно используется, эксплуатируется Западом до предела. Изображение русских, россиян малокультурными, полудикими людьми, варварами, неспособными к организации «нормальной» жизни, постоянно склонными к агрессии, становится весьма распространённой оценкой европейцами своих восточных соседей, которых помещают всё же за пределами Европы. Избавиться от этого чувства трудно, даже если человек желает этого, поскольку на путях догоняющего развития, как показал весь исторический опыт последних пяти-шести столетий, преодолеть зависимость и отсталость России от Запада невозможно, можно лишь сменить одну форму отсталости на другую.

Наиболее значимое деяние Петра Великого состоит в том, что при нем Россия прочно вошла в Европу. Она была принята Европой и стала считаться европейской страной. Речь здесь о политическом строе: просвещенный император на троне привлекает внимание многих европейских философов Просвещения. Россия становится интересной для Дидро, Лейбница, Вольтера. Русофобия сохраняется в арсенале оценок России, но важной ограничительной линией здесь выступает убеждение в единстве дорожного трафика Европы и России.

На втором этапе — после начала Великой Французской Революции — это почти идиллическое согласие заканчивается. Идейно и понятийно русофобия оформляется при Наполеоне, возводится в ранг государственной политики. Обвинение в том, что Россия веками насаждает в стране милитаристское сознание, что агрессивность есть отличительная черта российского народа, не имеет под собой серьёзных оснований. С тех пор наполеоновский миф насаждается

по всей Европе и, кажется, нет таких доводов, которые могли бы посеять сомнения в его лживости. Торгово-экономическое и военно-дипломатическое давление на Россию становится отличительной существенной чертой отношений Европы и России. Страна может существовать и развиваться только в условиях поддержания военного паритета, на что приходится тратить заметно больше средств и усилий, чем тратят более развитые страны Запада. Понятно, какую важную роль в историческом сознании россиян занимают войны, битвы, сражения, которыми так богата отечественная история.

Кульминацией в отношениях Европы и России стал 1815 г. Нападение Наполеона на Российскую империю заканчивается вхождением русских войск в Париж и установлением Священного союза. Российская империя становится самой могущественной страной на европейском континенте. Это верх славы России. С этого момента всё зло, угрожающее Европе, и тем более Великобритании, идёт от России, а это совсем другая, более изощренная стратегия, нежели эксплуатация идеи отсталости. Если у Наполеона были прежде всего политические идеалы, которые он намеревался привить всему европейскому миру, то у Англии имеются другие причины для разжигания русофобии – сугубо прагматические, экономические. Англия поняла, что господство на море является условием необходимым для доминирования в мире, но недостаточным. Нужно господствовать и на суше.

За несколько лет отношение Англии к России меняется радикальным образом. Александр I, в начале своего правления стоявший на либеральных позициях, в 1820-е гг. останавливает свои либеральные реформы. Свободный ввоз товаров из Англии, которая с конца XVIII в. становится главным торговым партнером России, весьма негативно влиял на промышленное развитие страны. Положительные последствия нескольких лет континентальной блокады Англии сошли на нет после принятия Александром I нового таможенного тарифа в 1819 г., когда многие фабрики понесли большие убытки и были разорены. Напротив, за свободу торговли выступали помещики, составлявшие социальную основу самодержавной власти.

Русофобская политика Запада и николаевская эпоха. Приход к власти Николая I и смена политики на антилиберальную есть ключевая точка в истории России, именно её анализ позволяет понять, как русофобская политика влияет на смену вектора политического развития страны, а в последующем и на цивилизационные характеристики российского общества.

Проблема смены политического вектора развития страны и его реализации встает впервые в России перед Николаем I. Им был выбран антиевропейский, антилиберальный вектор. Эта эпоха представлена в основной массе литературы в искажённом виде. А сам император оболган, и всё это далеко не случайно. Трактовки многих событий в отечественной истории пришли в российскую мысль с Запада. Масштабы фальсификации отечественной истории в западной литературе, которые идут уже не одно столетие, просто поражают. Исторические конюшни постепенно разгребаются, но пока очень слабо.

Николаевская эпоха — это особая эпоха, решающая в судьбах страны не только XIX в. Хотелось бы отметить один факт: А.Л. Янов, историк-диссидент, уехавший в 1970 г. прошлого века в Америку, написал 3-томный труд «Россия и Европа». Труд охватывает более 5 веков их взаимодействия — с середины XV в. — до 1921 г. Николаевской эпохе (30 лет) он посвятил целый третий том под названием «Загадка николаевской России» [15]. Он считает эти годы судьбоносными для России. Мировоззренческая позиция Янова предельно понятна. Всё, что записывается в плюс в нелиберальной отечественной мысли, у Янова обращается в минус. Буквально вся история вывернута наоборот, с точностью зеркального русофобского изменения смыслов российской истории.

Выбор, сделанный Николаем I, был продиктован последствиями растущей русофобии, как он их понимал, осознанием необходимости ускорения развития страны на основе сохранения суверенитета и использования внутренних резервов развития.

Начиная с 1820-х гг., русофобия принимает вполне законченную целевую установку и набор практических технологий. Именно в это время стартовала русофобия как базовое оружие, прежде всего, англосаксов, прозападных элит в войне против России. Время «запуска» мощного заряда русофобии выбрано было не случайно: именно тогда Россия стала, по мнению А.И. Фурсова [10], смертельным врагом трёх сил, организовавших Французскую революцию 1789-1799 гг. Историк дал весьма точную характеристику этих сил.

Во-первых, это Великобритания, борющаяся за гегемонию в мировой капиталистической системе с Францией и одержавшая над ней победу силами прежде всего России. Россия, из-за победы над Наполеоном, которая превратила Англию в сильнейшую континентальную державу, стала в глазах британцев противником номер один.

Во-вторых, это относительно новый европейский финансовый

капитал, поднявшийся в ходе Французской революции и наполеоновских войн, и благодаря этим явлениям. Речь идет прежде всего о Ротшильдах, уже в 1818 г. продиктовавших свою волю и намерение крупнейшим западноевропейским державам (Австрии, Пруссии, Франции), создать единый европейский банк. Ротшильдов поддерживали и другие банкиры – британские и швейцарские. Однако на пути реализации этих планов оказалась Россия – сначала поздний Александр I, а затем Николай I, в общем, русские цари не позволили западному финансовому капиталу глубоко внедриться в Россию и сильно ограничили его амбициозные намерения.

Именно в 1820-1840-е гг. начинается противостояние Ротшильдов – и Романовых, т.е. тогдашней России. Когда специальные посланники Александра II и Александра III пытались договориться с Ротшильдами о мире (то есть о том, чтобы те перестали спонсировать антиправительственные движения в России в 1870-1890 гг.), им было отвечено, что с Романовыми мир для Ротшильдов невозможен. В своей вражде к России они были едины с Великобританией.

В-третьих, конец XVIII – первая половина XIX вв. – период резкой активизации европейского масонства. «Эпоха революций» 1789-1848 гг. в значительной степени была эпохой масонских революций – в том смысле, что последние проходили под масонскими лозунгами («свобода, равенство, братство»). Масоны составляли руководящее ядро сил, направлявших и руководивших революциями. Они (или их ставленники) часто оказывались во главе послереволюционных республиканских государств. Масонские ложи Англии контролировали все масонские ложи на континенте. Недаром такое неоднозначное отношение к масонским ложам было в России, и именно по этой причине они были закрыты ещё Александром I. 1 августа 1822 г. последовал высочайший рескрипт Александра I «О уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ». «Все тайные общества под какими бы они наименованиями не существовали, как то: масонские ложи или дружинами – закрыть и учреждения их впредь не допускать» [2, 49].

Идея самостоятельного национального («особого» или альтернативного) пути России формировалась как ответ на вызовы западного капитализма в условиях его стремительного развития. Впервые проблема национального пути, становится практическим следствием выбора, сделанного Николаем I. (Если не считать отдельных шагов, сделанных его отцом императором Павлом.)

Политику Николая I можно охарактеризовать как первую попытку создания «сверху» ещё в до-буржуазном, традиционном об-

шестве альтернативы западному, либеральному пути экономического и социального развития, объективно допускавшей в то время появление в стране ранних форм государственно-бюрократического по своей природе капитализма, т.е. иного исторического типа капитализма. Это очень важно отметить. Но нас интересует не столько личность императора, сколько та эпоха, тот антилиберальный поворот, который был совершен императором, то символическое обозначение тридцатилетней эпохи как «николаевской».

Защита национальной безопасности есть, прежде всего, отказ от либерализации торговых отношений и создания свободных от всяких ограничений рыночных отношений. Безопасность не ограничивалась лишь таможенными тарифами, можно говорить и о суровых мерах по подавлению политической жизни в стране. Обычно принято говорить об антилиберальной эпохе Николая I как об эпохе угрюмой и безжалостной бюрократии, существования жесткой цензуры, ограничений для русских в поездках за границу и в установлении контактов с Западом. Об этом забывать нельзя.

Но Николай I не был реакционером, каким его часто изображают, он был скорее консерватором, совсем не чуждым идее эволюционного прогресса, способным к умеренным реформам сверху. К сожалению, с тех пор как была издана в 1843 г. в Париже книга «Россия 1839» А. де Кюстина, описанная им николаевская Россия прочно стала главным пособием, из которого как историческая наука, так и читатели, черпали и продолжают черпать сведения о том, какую мрачную осаждённую крепость создал из страны Николай I в годы своего правления [3].

Но именно в этот период, в 1830-1840-е гг., складывается в обществе в полной мере национальное самосознание и самоуважение, национальная русская литература, получившая мировое признание. Были достигнуты огромные успехи не только в литературе, но и в изобразительном искусстве, музыке, театре, публицистике, в культуре в целом. Именно она становится средством связи всех сторон общественной жизни, выразителем общественных идеалов, становления личности, критики рождающейся буржуазной морали. Русские люди постепенно перестают испытывать чувство неполноценности и зависти. Есть несомненная связь между политикой «удаления» России от Западной Европы, противостояния западной критике российского общества и его традиций и достижениями в сфере науки, культуры, образования на национально-ориентированном пути развития.

Академик Ф.А. Бредихин в выступлении на публичном заседании Академии наук 29 декабря 1896 г. по случаю столетия со дня рождения Николая I, сказал, что «целый большой трактат потребовался бы для того, чтобы показать, как много сделано при Николае I для просвещения России: новые уставы университетов, поставившие эти учреждения на уровень западноевропейских, стройная система преобразованных гимназий и училищ, охватившая сетью все губернские и уездные города...» [1, 452].

Николай I уделяет особое внимание развитию Российской Академии наук, созданию целого ряда новых научных лабораторий, институтов и учебных заведений. Следует сказать о большой сумме денег, отпущенных для строительства Пулковской обсерватории, которое велось быстрыми темпами и которая стала через несколько лет после окончания строительства в 1839 г. одной из ведущих обсерваторий мира, о собственноручном редактировании императором Устава Академии наук России, который в его редакции много десятилетий, до 1926 г., оставался действующим Уставом.

Николай I активно занимался строительством шоссейных дорог в стране, которое приобрело огромные масштабы. Один из исследователей его деятельности Б.Н. Тарасов назвал все сделанное здесь Николаем I «транспортной революцией».

Николай I умело проводит политику протекционизма, и промышленность вновь стала расти быстрыми темпами. А появление избытка товаров при узком внутреннем рынке рождает так называемый Восточный вопрос. Новый таможенный тариф Николая I в 1841 г. вызвал взрыв негодования в Англии. Русофобские настроения становятся главной официальной линией её внешней политики. Из союзника либеральной Англии царь превратился в деспота, варвара, вероломного захватчика. Впоследствии Николай Первый будет изображен английским русофобствующим автором Б. Стокером в образе вампира Дракулы. Сосущий кровь вампир – аллегория жестокой варварской России [4, 260-264].

Николай I поддерживал протекционистские меры против Англии для защиты национальной промышленности. Разумеется, одного этого шага было достаточно для того, чтобы представить императора и всю Россию в европейском общественном мнении в совершенно ложном свете. К началу 1840-х годов Россия стала врагом Великобритании номер один. В течение всех сороковых годов Англия прикладывает немало сил, чтобы добиться пересмотра таможенного тарифа, условий торговли.

Удалось это сделать с помощью Крымской войны 1853-1856 гг., подготовленной Англией и Францией, основная цель которой заключалась в том, чтобы примерно наказать и унижить Россию, поставить её на место. Недаром некоторые авторы называют Крымскую войну нулевой мировой войной, на которую Англия и Франция позвали на помощь в борьбе с Россией всю Европу и Османскую империю. Объединение против России ведущих западных держав стало основной причиной её поражения. А когда в 1856 г. занявший трон Александр II отменил николаевский таможенный тариф, английская пресса рассыпалась в комплиментах, пела ему осанну.

Проблемы особого пути России и феномен «осаждённой крепости». Осмысление николаевской эпохи приводит к появлению трёх взаимосвязанных понятий, которые открывают новые возможности для понимания своеобразия дальнейшего цивилизационного развития России. Первое для меня понятие – особый путь России. Известную сложность вызывает анализ причин, порождающих этот особый путь, и его последствий для перемен в цивилизационном облике российского общества. Разумеется, дело здесь не в том, что Россия развивается в течение многих столетий по своему собственному пути. В определённом смысле у каждой страны свой собственный путь. Речь идёт о другом.

Можно указать на огромную научную литературу по проблеме особого пути России [12]. Постоянно и очень остро обсуждается этот вопрос применительно в основном к двум странам – к России и Германии, хотя в целом речь идёт о центрально-европейских странах второго эшелона развития капитализма. Теоретическое обоснование его было дано в немецкой литературе, немцы раньше России столкнулись с этой проблемой особого пути, который действительно обрёл свою историю в Германии. Он был порожден, прежде всего, оккупацией армией Наполеона значительной части небольших германских государств и бурным ростом антилиберальных, антифранцузских настроений.

Уместно сослаться здесь на работу Фихте И.Г. «Замкнутое торговое государство» (1800). Цель такого замкнутого государства – «достижение национальной независимости государства. Государство должно замкнуться от иностранной торговли и образовать с этого момента такой же обособленный торговый механизм, какой оно уже образovalo – обособленный юридический и политический организм» [9, 214]. Центральная идея национальной общественной мысли – торговый протекционизм, без которого невозможно самостоятель-

ное развитие Германии. Более того, замкнутое торговое государство способно быть самодостаточным в своем развитии. И оно сможет таким образом реально обеспечить своим гражданам достойное человеческое существование.

В своей более поздней работе «Речи к немецкой нации» (1809) И.Г. Фихте дает оценку идейным увлечениям немцев, влиянию на них французского либерализма, формулируя общую характеристику этого влияния – «заграница» или иностранщина. Впоследствии Н.Я. Данилевский в России будет описывать подобную ситуацию, называя её «европейничаньем». Мне представляется, что особый путь, действительно, начал реализовываться в Германии Бисмарком в ходе форсированного развития страны по капиталистическому пути после революции «сверху» 1871 г. Германия становится буржуазным государством, хотя и с многочисленными оставшимися феодальными чертами или «пережитками». Это была грандиозная по тому времени попытка создания второго Центра силы (второго Центра развития капитализма, но иного исторического типа) на европейском пространстве, альтернативного английскому капитализму, который Англии удалось впоследствии ликвидировать.

Особый путь формируется применительно к России не только для этой конкретной николаевской эпохи. Первая попытка при Николае I – это только смутные поиски иного пути, он был продолжен в советское время, имеется в виду путь развития СССР. И наконец, сегодня, он показывает себя во всей полноте, поскольку начинается новая историческая эпоха, эпоха новой современности, и страна приступила к оформлению окончательного политического выбора движения по своему собственному, в указанном смысле, особому пути развития на длительную историческую перспективу.

Подчеркну, чем Россия была интересна в прошлом и может быть сейчас интересна для не-западного мира не просто русской идеей, а представленной в ней идеей особого пути, привлекательности альтернативы западному пути во всемирно-исторических масштабах его признания, причем необязательно в рамках формационных представлений о социализме прошлого века, с которыми сегодня трудно работать как теоретически, так и в плане конкретных региональных практик.

Второе важное для меня понятие – «осаждённая крепость» (см. прим. 1), ключевое для понимания особенностей цивилизационного развития России последних трёх столетий, начиная с николаевской эпохи. Рассмотрев само это явление «осаждённая крепость»,

можно отчетливо представить, как выглядит цивилизация не только при антилиберальной политике царской власти, но при дальнейшем движении России по своему особому пути. Отношение к этому явлению «осаждённой крепости» в целом негативное на самых разных уровнях общественного сознания. Обычно считается, что оно есть неизбежное следствие существования в стране авторитарного, недемократического режима и связано в первую очередь с необходимостью принуждения населения к признанию авторитарной власти легитимной и единственно возможной. На самом деле эти суждения весьма поверхностны, всё обстоит гораздо сложнее.

В сегодняшних новых условиях крайне важно гораздо глубже проникнуть в механизмы жизни осаждённой крепости и прийти к пониманию того, какие устойчивые константы формируются на особом пути России. В XX в. осаждённая крепость в российской истории выглядит совсем не так архаично по сравнению с тем, какой она проявила себя в реальности в XIX в. Но константы остаются прежними. Такой взгляд становится особенно продуктивным, если рассматривать цивилизацию, подчеркну еще раз, как деятельностный аспект, который тесно связан с повседневной жизнью людей [13].

В настоящее время в результате большой проделанной работы в социальных науках специфика цивилизационного развития видится гораздо более отчетливо, чем было раньше. К сожалению, многие цивилизационные разработки развёрнуты в другую сторону, от повседневности, от анализа конкретной деятельности людей, они фактически направлены на урезание значимости социальной философии для понимания глубокого философско-исторического смысла цивилизационного развития.

Второй конкретный облик осаждённая крепость приобретает после революции 1917 г. с возникновением Советского Союза и построением советского социализма. Именно Сталин впервые заговорил о советской стране как об осаждённой крепости. Он не один раз предупреждал о том, что «неприступные крепости легче всего берутся изнутри благодаря преступной деятельности врагов, имеющих целью открыть ворота крепости иноземному врагу». «Мы живем не на острове. Мы живем в капиталистическом окружении. То обстоятельство, что мы строим социализм и революционизируем тем самым рабочих капиталистических стран, — не может не вызывать ненависть и вражду со стороны всего капиталистического мира. Думать, что капиталистический мир может равнодушно смотреть на наши успехи на хозяйственном фронте, успехи, революционизиру-

ющие рабочий класс всего мира, — это значит впасть в иллюзию. Поэтому, пока мы остаемся в капиталистическом окружении, пока пролетариат не победил, по крайней мере, в ряде стран, мы не можем считать свою победу окончательной» [7, 362].

Либерально настроенные авторы пишут о периоде советского социализма исключительно в негативных тонах. К примеру, именно таким предстает советское общество в книге Л.М. Млечина «Осаждённая крепость», посвященной его истории. Автор пишет: «В нашей стране ненависть к Западу, Америке, вообще внешнему миру намеренно культивировалась властью. Все десятилетия советской власти государство тщательно изолировалось от внешнего мира. Никого не впускать и никого не выпускать. Штампы советской пропаганды укоренились в сердцах и умах, хотя, если вдуматься, — эти страны несколько не виноваты в несчастьях, постигших Россию в XX столетии» [6]. С этими рассуждениями невозможно согласиться. Хорошо, если это личная позиция. Но скорее всего, это не просто неосведомленность, это заказ, идущий от либеральных кругов общества.

Понятно, что ментальность жителя «осаждённой крепости» имеет свои особенности и в каждом конкретном случае выглядит по-своему, имеет свой исторический облик. Но остается неизменной основная константа, если говорить о государстве в целом, — это национальная безопасность, защита суверенитета, сохранение права на собственный путь развития. Главная мысль, которая пронизывает все ментальные особенности жителя крепости, — всё нужно сделать для того, чтобы не было войны, чтобы избежать её. И это уже становится отличительной чертой на уровне социального инстинкта. Страна должна быть надежно защищена. А далее вступает в действие другой базовый ориентир — опора в главном на собственные силы, достижение высокого уровня автономности развития.

Третья важная черта — перенос центра тяжести в экономике, торговле, в геополитике на Восток, о чём здесь нет возможности говорить подробно. Хорошо известно, что взаимодействие Запада с Россией носит циклический характер. В общеисторическом плане Россия постоянно отставала в своем развитии от коллективного Запада. Это отставание обнаруживается уже со второй половины XVII в. Постоянные и в общем не вполне удачные попытки его преодоления приводили к периодической смене политического вектора развития. Стремление России догнать и стать похожей на Запад, сменяется государственной политикой максимального дистанцирования от Запада. Но всякий раз это не только вынужденная смена

вектора, но и глубокая трансформация (своего рода «перестройка») всей организации общественной жизни, которая приводит к большим и многообразным потерям. При каждом таком повороте цивилизационное богатство прежнего периода оказывается лишь частично способным содействовать развитию общества в новых условиях. Прерывистость цивилизационного накопления серьёзно осложняет стране выход на лидирующие позиции в мире. И здесь свою большую разрушительную роль играет русофобия.

Ранее отмечалось, что на каждом историческом этапе Запад в условиях непрекращающейся борьбы за свое доминирование в мире выдвигает все новые конкретные задачи при проведении агрессивной русофобской политики в отношении России. Приходится признать, что в этих обстоятельствах смена вектора политического вектора развития происходит в России отнюдь не добровольно. Но она становится неизбежной, хотя и не всегда однозначной в своих последствиях, в качестве важнейшего средства борьбы против экономического и политического давления враждебных сил Запада.

Когда страна начинает проводить прозападную политику, поворачивается к Западу лицом, то в русофобии на первое место выдвигаются прежде всего просветительские установки и поучения. У старшего поколения ещё свежи впечатления и воспоминания о перестройке. Наиболее передовая, неожиданно прозревшая часть общества решительно устремилась к Западу, ей был выдвинут, например, и такой слоган – вместо «формационного одиночества Россия должна вернуться в единую цивилизацию». Неподвижное традиционное общество можно сдвинуть с места только через изменение ментальности русских людей, поэтому информационная массированная атака направлена против тех, кто не спешит менять свои взгляды и приоритеты и принимать новые якобы универсальные западные ценности.

Исходной отправной точкой в ходе анализа принципов функционирования «осаждённой крепости» выступает, как сказано выше, принцип национальной безопасности. На ялтинской конференции Сталин говорил, что «для России Польша – не только вопрос чести, но вопрос безопасности». Несколько позже он писал президенту Трумэну: «Вы, видимо, не согласны с тем, что Советский Союз имеет право добиваться того, чтобы в Польше существовало дружественное Советскому Союзу Правительство и что Советское Правительство не может согласиться на существование в Польше враждебного ему Правительства... Попросту говоря, Вы требуете, чтобы я отре-

шился от интересов безопасности Советского Союза, но я не могу пойти против своей страны» [8, 31-32].

Практическое построение здания советского социализма, как и его теоретическая основа, строились на основе базового принципа — защиты национальной безопасности. Проблема государственной (национальной) безопасности выступает или должна выступать исходной точкой для создания эффективной теоретической модели общества и, прежде всего, его институтов власти и управления. Этот момент в отечественной социальной науке и философии отрефлектирован довольно слабо. Сегодня мы пользуемся, по существу, либеральной социологией с её категориальным аппаратом, претендующим на универсальность. В ней для национальной безопасности объективно нет места, потому что рядом с так социологически понятым обществом, как универсальным, не может располагаться другое общество, цивилизационно отличное от него.

Особый путь России как альтернативный путь развития во времена СССР следует понимать, как ещё одно доказательство отрицания на новом этапе истории неизбежности либерального пути для России. Прогрессивный потенциал развития капиталистического общества исчерпал себя к 1914 г. Первая мировая война покончила с буржуазным гуманизмом. Дальнейший общественный прогресс был возможен во всемирно-историческом плане только при другой организации общества, закономерно возникающей на периферии капиталистической мировой системы.

Удивительное явление — паломничество в довоенный Советский Союз. Новую социалистическую цивилизацию, новый мир — как символическое обозначение этой цивилизации, приезжали посмотреть со всего Старого света. Вот она, зряжая, настоящая альтернатива Западу. «Бесчисленное количество рабочих делегаций, приезжающих к нам с Запада и щупающих каждый уголок нашего строительства» [7, 280-281]. И в первую очередь приезжали смотреть и видеть советских людей, строящих новое неведомое в истории общество. Именно от характера и особенностей деятельности людей зависит цивилизационный облик общества. Когда говорят: «приезжайте и посмотрите на нашу цивилизацию», это означает: посмотрите на то, как живут, работают, какими смыслами наполняют свою повседневную жизнь миллионы людей. Мы были интересны тогда и себе, и миру, мы открывали тогда новые горизонты развития и для своей страны, и для других стран во всемирно-исторических масштабах своих размышлений.

Станет ли современное российское государство «осаждённой крепостью XXI в.»? Можно ли говорить о современной России как об «осаждённой крепости XXI в.»? Наверное, да. Началась принципиально новая историческая эпоха. События после 24 февраля в течение длительного исторического периода будут оказывать огромное влияние на жизнь нескольких поколений. И нам, россиянам, нужно «проснуться» и произвести перезапуск всех общественных процессов в кратчайшие сроки. Но никакой поворот не станет возможным, если не будет объяснено то, что с нами произошло за последние тридцать лет, каким образом стало возможным возникновение нацистского движения на Украине, которое захватило многие важнейшие рычаги власти в стране.

На протяжении всего послевоенного периода Советский Союз подвергался невиданному давлению – военному, экономическому, информационному, так что можно с полной уверенностью говорить, что он находился в осаде, представлял собой осаждённую крепость XX в. Холодная война привела, в конечном итоге, к запрету коммунистической партии, распаду Советского Союза, к ликвидации советского строя, советского социализма. Примерно десять лет после этого Россия представляла настоящее Гуляй-поле (так называлось в Гражданскую войну на Украине вольная территория или вольное государство анархиста и революционера Батьки Махно).

Под флером, прикрытием трудностей вхождения в западную цивилизацию в эти годы в России шли разрушительные процессы, которые доминировали во всех сферах жизни общества. Прежде всего, в нём сформировалась модель так называемой конфликтной демократии. С одной стороны, это было жесткое противостояние левопатриотической оппозиции и радикальных либералов-западников, которые стремились покончить со всем советским прошлым. С другой стороны, возникли мощные сепаратистские движения, направленные на разрушение Российской Федерации, – слабого, но еще единого государства.

После развала СССР происходит разрушение промышленного потенциала, резкое сокращение научных исследований и кадрового состава. Государственная собственность, как материально-производственная, так и финансовая расхищались без всякого опасения за совершаемые преступления. Псевдолиберальное очернение как традиционных, так и советских ценностей происходило вместе с разрушением социального государства. Произошел разгром армии, ставшей фактически недееспособной. «Тридцать лет назад Россия ока-

залась практически уничтоженной, явив миру одну из страшнейших катастроф XX в., каждый год был ощутимо хуже предыдущего... Поле стратегий России оказалось минимальным: с одной стороны, «национальное предательство», с другой, «осаждённая крепость», все остальные варианты были совсем уж маргинальными и/или отсылали к чудесным сценариям» [14].

Вскоре после того, как Путин пришел во власть, в СМИ неоднократно отмечалось, что Российская Федерация на рубеже веков была на грани распада. С начала нового века начинается выстраивание работающих государственных и управленческих структур, заключается негласный договор между силовиками и прозападной финансово-экономической элитой о разграничении сфер их деятельности. В течение последних двадцати лет российское общество подвергается всяческому унижению и лживым обвинениям в агрессивности только за то, что оно стремится следовать своим собственным курсом, отстаивать свои национальные интересы. 2007 (Мюнхенская речь Путина), 2014 и 2022 гг. — этапы восстановления жизнеспособного российского государства, его независимости и суверенности, а, следовательно, его субъектности. Сегодня период сидения власти на двух стульях заканчивается или уже закончен. 24 февраля переиден рубикон, отделяющий две исторические эпохи. Возвращаться некуда. Полумеры опасны. Сегодня нужен синтез всех политико-идеологических теорий и взглядов с целью достижения сплоченности, единства и консолидации общества.

Теперь об Украине. Нужно признать, что на Украине сложился мощный нацистский очаг, имеющий свои корни и своих попечителей во многих странах Европы, и, в первую очередь, в Германии. Как и почти сто лет назад на стороне Украины теперь тоже весь «коллективный» Запад. Известно, что первый вариант Евросоюза, который был создан под диктовку нацистской Германией, вместе с ней воевал с Советским Союзом.

В последнее время Германия становится инициатором придания Евросоюзу русофобской, враждебной направленности. Если до последнего времени Германия сохраняла известное чувство вины перед Россией за нацистские преступления, то сегодня русофобия зашкаливает, и прежде всего, в этой стране. Один из немецких авторов отмечает, «всякие тренды переменны, лишь ненависть к России — постоянна. Её давили в себе немецкие деды-фашисты, её гасили в себе их толерантные потомки, но её и взращивали десятилетиями местные СМИ, начиная от комиксов про русских

медведей и заканчивая статьями высоколобых профессоров. Как пишет советский российский философ, живущий в Базеле, Карен Свасьян, «эти профессора от дикарей отличаются лишь тем, что ходят на конференции с ноутбуками. Но это одна и та же субстанция, которая убила Европу. Немецкой нации нет, я здесь, на месте, уже столько лет фиксирую отсутствие немецкой нации. В политическом смысле Германия – марионетка, а в духовном смысле она просто кончена...» [11].

Россия стала самым опасным врагом Запада не из-за решительных действий России по освобождению Украины от нацизма. Россия стала врагом, потому что она хранит традиционные ценности! В ней живут нормальные мужчины и женщины, которые создают нормальные семьи, в ней работают и учатся, строятся храмы и мечети и многое другое. Вновь осаждённая крепость, но уже XXI в. На страну обрушилось огромное давление – разрыв отношений, блокада и санкции, политический шантаж и обман, нечестная конкуренция, насильственный отъем российских финансов.

Конечно, есть немало принципиальных отличий. Прежде всего, есть возможность совершить реальный поворот на Восток. «Осаждённая крепость» вполне может стать форпостом с хорошим тыловым обеспечением после перевода наших энергетических потоков на восточное направление. Это отличает нас от советской осаждённой крепости 1930-1980-х гг.

Внешняя ситуация для России является определяющим фактором внутренней политики, её развития в целом. Для русских людей, для россиян главные интересы больше направлены на внешний мир, они меньше интересуются внутренними делами. Согласно недавнему опросу Фонда «Общественное мнение», более 60% русских постоянно интересуются внешней политикой своей страны. Если внешние дела в порядке, то с внутренними проблемами, они считают, как-нибудь справятся сами.

Примерно 80% населения страны поддерживают действия президента, но есть еще двадцать процентов, и это прежде всего элитарные круги общества, которые думают, что рано или поздно все успокоится и вернется по большому счёту на круги своя. Европейцы всерьёз обеспокоены тем, что Россия решительно уходит из Европы. Это для неё проблема. Россию нужно вернуть на либеральный путь развития, разрушить осаждённую крепость и принудить её к капитуляции. Для этого должны найтись предатели, которые откроют врагу её ворота.

Для того, чтобы не произошло отката назад, необходима ротация элиты. Нецелесообразно в сегодняшних условиях принимать жёсткие репрессивные меры против пятой колонны, но она должна быть морально, финансово и информационно изолирована. Вступать с её представителями в научные дискуссии с целью поиска истины, правды, справедливости и бесполезно, и бессмысленно. Цель российского русофоба – не поиск истины, а нанесение ущерба России с далеко идущими последствиями. Когда писатель Дмитрий Быков говорит: «Патриот сегодня – это русофоб», то ответить можно так: русофоб – это не патриот. В сегодняшней ситуации он предатель, и эта оценка, я думаю, надолго. Никакой поблажки им не нужно давать, потому и введен фактический запрет на русофобию внутри страны.

А далее встает неотложная задача определения стратегических целей цивилизационного развития и важно, чтобы произошло это без всяких колебаний и непоследовательностей, ибо речь идет о самом существовании российской цивилизации и российского государства.

Заключение. В заключение скажу, почему отношения между Россией и англосаксами, которые возглавляют «коллективный Запад», всегда носили и будут носить, с моей точки зрения, характер непримиримого противоборства двух цивилизаций, по крайней мере, с геополитической точки зрения. Приведу в качестве аргумента цитату из работы «О свободе» (1859) одного из самых влиятельных мыслителей в истории классического либерализма, английского философа Джона Стюарта Милля:

«Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы установить тот принцип, на котором должны основываться отношения общества к индивидууму. Никто не имеет прав принуждать индивидуума что-либо делать или что-либо не делать на том основании, что от этого ему самому было бы лучше или что он от этого сделался бы счастливее. Высказанный мною принцип не применим к таким людям, которые по своему положению требуют, чтобы о них заботились другие люди и охраняли их не только от того зла, какое могут сделать другие, но и от того, какое они могут сделать сами себе.

Мы должны считать этот принцип равно неприменимым и к обществам, находящимся в таком состоянии, которое справедливо может быть названо состоянием младенческим. Деспотизм может быть оправдан, когда идёт дело о народах варварских и когда при этом его действия имеют целью прогресс и на самом деле приводят

к прогрессу. Свобода не применима как принцип при таком порядке вещей, когда люди еще не способны к саморазвитию путем свободы» [5, 739-740].

Данная статья начинается с определения русофобии. Перед нами одно из ярких доказательств того, насколько естественным для западного либерала является принцип двойных стандартов в отношении к незападному миру. Но это означает, что пока они признают естественными двойные стандарты, они не останутся в своих попытках достигнуть безусловного доминирования в мире. Пытаясь навязать России свои «общечеловеческие ценности», Запад ведет войну против России тысячу лет. Эта война будет продолжаться пока Запад не откажется от своей навязчивой идеи достигнуть мирового господства. Но Россия никогда не отступит от своего права идти своей собственным путем и не откажется от своих вековых традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бредихин Ф.А.* Речь, произнесенная в публичном заседании Академии 29 декабря 1896 года // *Тарасов Б.Н.* Николай I. Рыцарь самодержавия. — М.: ОЛМА-Медиа Групп, 2007. — 452 с.
2. *Карпачев С.* Тайны масонских орденов. — М.: Яуза-Пресс, 2007. — 348 с.
3. *Кюстин Астольф де.* Россия 1839. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. — 1051 с.
4. *Меттан Ги.* Запад-Россия: тысячелетняя война. Почему они так любят ненавидеть Россию. — М.: Paulsen, 2017. — 465 с.
5. *Милль Дж.С.* О свободе // Антология мировой политической мысли в 5 т. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. — М.: Мысль, 1997. — С. 735-744.
6. *Млечин Л.М.* Осажденная крепость. — М.: Центрполиграф, 2013. — 413 с.
7. *Сталин И.В.* О социал-демократическом уклоне в нашей партии. Доклад на XV Всесоюзной конференции ВКП (б). 1 ноября 1926 г. // Сочинения. Т. 8. — М.: Госполитиздат, 1953. — С. 234-297.
8. *Уткин А.* СССР в осаде. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. — 288 с.
9. *Фихте И.* Замкнутое торговое государство. Философский проект, служащий дополнением к науке о праве и попыткой построения грядущей политики. — М.: URSS, 2010. — 214 с.
10. *Фурсов А.И.* Русофобия и информационная война против России. Международная конференция 26 сентября 2015 года [Электронный ресурс] // YouTube: видеохостинг. URL: <https://youtu.be/JWEIXTRILLM> (дата обращения: 25.04.2022).
11. *Хакимова-Гатцемайер М.* Немецкая ненависть к русским вырвалась на свободу [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. 14 марта 2022. URL: <https://vz.ru/opinions/2022/3/14/1148096.html> (дата обращения: 25.04.2022).
12. *Шевченко В.Н.* К современным дискуссиям вокруг «особого пути» развития России // Вестник РФО. — 2019. — № 3-4; — 2020. — № 1-2. — С. 39-51.
13. *Шевченко В.Н.* Цивилизация и общество как категории социальной философии // Проблемы цивилизационного развития. — 2021. — Т. 3. — № 1. — С. 57-80.
14. *Школьников А.* Очерк о стратегии России: Феникс в огне войны [Электронный ресурс] // URL: <https://shkolnikov.info/articles/153-geopolitika/101070-ocherk-o-strategii-rossii-feniks-v-ogne-voyny> (дата обращения: 25.04.2022).

15. Янов А.Л. Россия и Европа. Т. 3. Загадка николаевской России. 1825-1855. – М.: Новый хронограф, 2007. – 502 с.

Примечания

1. «Осаждённая крепость» – это метафора. В данном случае речь идет о переносе названия с одного предмета – оборонительного сооружения, обнесённой крепостной стеной территории, на другой предмет – на государство, на основании сходства их положения, когда они подвергаются осаде и давлению с целью принуждения к капитуляции. Но данное словосочетание оказалось настолько удачным, что получило статус понятия и широко используется в исторических и социальных науках и особенно в журналистике.

Поступила в редакцию 25.04.2022 г.